

Навык чтения времени на духовных часах — основа выживания во Вратах, ведь их невозможно подделать. Всё вокруг может оказаться ложью: имя, даже человеческое лицо. Лишь цифры на духовных часах всегда правдивы.

Толстяк Ван сам подошёл к Цзянь Цзюю и Лэн Мо именно потому, что мельком заметил на часах Цзянь Цзюя пугающе большое количество часов выживания. Сопоставив это с окровавленной футболкой, он почти мгновенно сделал вывод: этого парня преследовал беглец.

Что до Лэн Мо — полная боевая экипировка и от него так и веет «не связывайся». Даже не видя его духовных часов, Толстяк без труда определил: перед ним боец из боевой последовательности.

Как торговец 17-й последовательности, Ван обладал поистине ястребиным взглядом. Он решил сделать небольшие инвестиции — предложить сигареты и карту школы.

Разговор Цзянь Цзюя с Толстяком подходил к концу, когда Лю Гэ и его люди вышли из общежития. Они обыскали все помещения, но не нашли ничего существенного и наконец сдались.

Карта, которую Ван обнаружил на своём столе, была скорее рекламным листком с планом школьных корпусов, чем настоящей картой. Обратная сторона оставалась чистой — видимо, ученики использовали её для черновиков.

Лю Гэ знал об этой карте ещё с вечера, поэтому, бросив взгляд на толстяка, беседующего с Цзянь Цзюем, просто повёл свою группу прочь.

Ван сложил карту и сунул её в карман:

— Пойдёмте завтракать. Человек — железо, а еда — сталь. Негоже свалиться от голода, пока мы ещё даже не вникли в задание.

Цзянь Цзюй потёр живот:

— Надеюсь, кормят здесь сносно.

Толстяк рассмеялся:

— При такой сложности стол наверняка отменный.

В столовой их ждали рисовая каша, яйца, жареные палочки и закуски — действительно хорошо. Цзянь Цзюй порой задумывался: а не специально ли Врата создают эту странную закономерность — чем выше сложность, тем лучше еда — чтобы заманивать людей?

Но большинство не стремилось насладиться этим «бонусом», предпочитая Врата низкого и среднего уровня со скудным пайком, зато короткими часами выживания, вместо того чтобы рисковать жизнью в высокоопасных Вратах. Иначе можно и жизнью поплатиться, так и не успев оценить меню. Непропорциональная плата.

В 7:30 началась утренняя самоподготовка.

Когда Ло Вэньцзюань вошла в класс, пустые парты внезапно заполнились учениками.

— Ты что делаешь на моём месте? — справа впереди от Цзянь Цзюя вспыхнула перепалка. Один из высоких и тощих членов группы Лю Гэ был сброшен на пол школьником в форме.

Цзянь Цзюй помнил, что вчера тот сидел в другом месте.

К месту происшествия подошла Ло Вэньцзюань. Цзянь Цзюй специально присмотрелся к её ногам. При ходьбе длинная юбка слегка приподнималась, обнажая неестественно бледные голени. Но если взглядеться, становилось ясно: под кожей будто что-то твёрдое, и при каждом шаге кожа на ногах пульсировала, вздымаясь буграми.

Тощий, оказавшись на полу, мгновенно сообразил, что лучше не связываться. Он даже не расслышал, что сказал ему ученик, и поспешил занять своё вчерашнее место.

А Цзянь Цзюй уловил фразу:

— Слепой кролик.

— На что уставился?

Перед ним внезапно замерли ноги, и над головой прозвучал мрачный голос Ло Вэньцзюань.

— Докладываю, учитель, я деньги уронил, — не поднимая головы, ответил Цзянь Цзюй, вода взглядом по полу.

Ло Вэньцзюань медленно наклонилась. Её жирные, будто неделю невымытые волосы скользнули по его уху. Через несколько секунд, а может, и больше, она отошла, бросив на ходу:

— Не ищи. Приступай к занятиям.

Всё утро прошло тихо. Среди выживших не было никаких эксцессов. Пережив полдня в окружении непонятно кого — людей или призраков — они дождались обеда, после которого предстоял 45-минутный перерыв. Ученики снова исчезли. Цзянь Цзюй предположил, что это время можно использовать по своему усмотрению.

Разумеется, он был не единственным, кто это понял. Лю Гэ повёл свою команду на «свободное исследование», перед уходом формально предложив остальным присоединиться. Лэн Мо отказался наотрез. Цзянь Цзюй, разумеется, пошёл за ним. Странно, но Толстяк с «племянницей» также вежливо отказались:

— Мы не собираемся искать истину, — пояснил Ван. — Просто хотим выполнить задание и выжить.

Только Чжан Гаоян, немного подумав, присоединился к Лю Гэ. Он рассудил, что лучше быть с большой группой, чья боевая мощь очевидна, чем с горсткой непонятных личностей.

В столовой остались лишь четверо.

Цзянь Цзюй размышлял о ногах Ло Вэньцзюань. Ван окликнул его дважды, но тот не отреагировал. На третий раз Толстяк повысил голос, и в тот же миг Цзянь Цзюй хлопнул себя по бедру:

— Понял!

Ван вздрогнул:

— Что понял, Цзянь?

Лэн Мо тоже перевёл на него взгляд.

— Я знаю, куда делась голова, — заявил Цзянь Цзюй.

— В ногах Ло Вэньцзюань? — предположил Лэн Мо.

— Эй, брат, ты тоже так думаешь? Я присмотрелся — её ноги выглядят необычно, будто чем-то набиты.

— Не обязательно голова.

— А что ещё? Хотя мне тоже интересно, почему она просто не нашла себе новые ноги. Но ведь пропала-то только голова, — развёл руками Цзянь Цзюй и вдруг повернулся к Толстяку:

— Ван, ты ведь из торговой последовательности? Торговец или разносчик?

Зрачки Вана сузились, но лицо осталось невозмутимым:

— Зорек ты, Цзянь.

— Да что ты, просто заметил, как ты на перемене учительнице конверт сунул. Кстати, учительница — это Ло Вэньцзюань. Давай-ка я расскажу тебе о её другом обличье.

Выражение лица Вана напряглось. Он, кажется, вовсе не хотел этого слушать.

Лэн Мо наблюдал, как Цзянь Цзюй, улыбаясь по-лисий, пугал «племянницу» Вана рассказами о «безногой» и «голове на земле», доводя девочку почти до слёз. В конце он хлопнул Толстяка по плечу:

— Ван, я видел, как Лю Гэ с командой пошли в библиотеку. Боюсь, они ради истины могут устроить переполох. Мы же не такие, правда? Нам не важен истинный финал, главное — дожить до следующих каникул. Тогда и твой бизнес пройдёт гладко. Наши интересы совпадают, не так ли?

Ван заёрзал:

— Цзянь, хватит «вакать», а то звучит как издёвка. Я могу поговорить с Лю Вэем и его командой, но...

Цзянь Цзюй положил свои духовные часы прямо перед Ваном:

— Это Врата высшего уровня сложности. Не знаю, как твой клиент сюда попал, но в этой школе есть не только то, что было прошлой ночью. Хочешь, расскажу историю про водяного духа?

Ван уставился на циферблат, где чётко светились цифры — семь с лишним месяцев выживания. Он догадался, что перед ним ускользающий, но с таким количеством часов выживания столкнулся впервые.

Толстяку пришлось переоценить слова Цзянь Цзюя.

Он поспешно удалился со своей «племянницей».

Цзянь Цзюй проводил их взглядом и сказал Лэн Мо:

— Видишь, вот так мы, слабаки, информацию добываем.

Лэн Мо промолчал.

Цзянь Цзюй удивлённо округлил глаза:

— Вау, брат, ты что, только что «хмыкнул»? Это «хмык»? Значит, мастер боевой последовательности меня одобряет? Чувствую, моя никчёмная жизнь обрела смысл.

Лэн Мо коротко бросил:

— Заткнись.

Группа Лю Вэя из одиннадцати человек отправилась в библиотеку, где на третьем этаже располагался школьный архив. Изначально Лэн Мо тоже нацеливался туда, но Цзянь Цзюй, случайно подслушав разговор Лю Вэя, остановил его.

По правде говоря, Цзянь Цзюй вовсе не горел желанием искать истину. Раскрытие тайн хоть и сулило артефакты, но слишком часто вело к гибели. Приверженцы философии «тише воды, ниже травы» никогда добровольно не лезли в расследования — разве что для выявления условий смерти. Хотя для представителя пророческой последовательности и это не было необходимостью: можно было просто предсказать ближайшую смертельную угрозу и избежать её.

О лёгкой жизни мечтать не приходилось, но продержаться ещё немного — было вполне реально.

<http://bllate.org/book/15937/1424483>